

**Институт понятых в российском уголовном процессе:
необходимость или излишество?**

Облаков Алексей Анатольевич

*Хабаровский государственный университет экономики и права
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса*

Мартынова Ольга Анатольевна

*Дальневосточный юридический институт МВД России
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин*

Аннотация

В статье проводится исследование правового статуса понятого. Рассматривается необходимость его участия в следственных действиях. Предметом исследования также являются проблемы привлечения понятых в качестве участников следственных действий. Автор рассматривает гипотетическую возможность отказа от института понятых. В статье приводятся мнения различных ученых, приводятся аргументы «за» и «против» института понятых, а также применения технических средств фиксации процессуальных действий.

Ключевые слова: понятой, уголовно-процессуальный кодекс, участники уголовного процесса, следственные действия.

Institute of witnesses in the Russian criminal trial: necessity or excess?

Oblakov Alexey Anatolyevich

Khabarovsk State University of Economics and Law

candidate of law, associate Professor, associate Professor of criminal procedure

Martynova Olga Anatolyevna

Far Eastern Law Institute of the Russian Interior Ministry

candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of state and legal disciplines

Abstract

The article is devoted to the scientific research of the lawful statute of the attesting witnesses. The necessity of their participation in the criminal procedure is studied. Subject matter are problems of involving witnesses as participants of criminal procedure also. The author proves hypothetical possibility of rejection of the attesting witnesses using. In the article the various points of view of scientists are compared, arguments of pros and cons' institute of witnesses are adduced, and also applications of technical means of a fixing of investigative actions.

Keywords: attesting witness, criminal procedure code, participants of the criminal procedure, investigative actions.

Институт понятых имеет весьма длительную историю применения в российском уголовном процессе, насчитывающую более 400 лет. Впервые об этих участниках уголовного процесса упоминается в Соборном уложении 1649 года. Законодательное закрепление участия понятых было вызвано необходимостью общественного контроля действий должностных лиц.

Приходится констатировать, что российский менталитет за 400 лет претерпел немного изменений – недоверие к должностным лицам правоохранительных органов актуально и сейчас.

Необходимо отметить, что англо-саксонской и романо-германской системам права такое понятие не известно вообще. На места следственных действий допускаются лишь должностные лица правоохранительных органов. И ни у кого не возникает сомнений в их порядочности и профессионализме. К сожалению, это не характерно для России.

Сейчас институт понятых довольно часто подвергается критике со стороны множества ученых-процессуалистов и, надо сказать, на это имеются определенные объективные причины.

Сторонники функциональности института понятых приводят такие доводы как:

- 1) понятые гарантируют соблюдение прав обвиняемых и подозреваемых;
- 2) участие понятых не позволяет сфальсифицировать доказательства;
- 3) видеосъемкой можно управлять, умышленно избегая фиксации спорных моментов на запись. Понятые же могут увидеть нарушения прав гражданина воочию, лично.

Противники сохранения института понятых приводят следующие доводы:

- 1) развитие научно-технического прогресса позволяет с надлежащей полнотой фиксировать ход процессуального действия;
- 2) рассматриваемый институт, по сути, является противопоставлением мнения граждан (репутация которых зачастую оставляет желать лучшего) специально уполномоченным должностным лицам;
- 3) в законодательстве отсутствует обязанность правоохранительных органов обеспечить безопасность понятого.

Анализируя тенденции современного российского уголовного процесса в рассматриваемой сфере за последние 30 лет, необходимо отметить неуклонное сокращение количества следственных действий, в которых закон предусматривает обязательное участие понятых.

В настоящее время УПК Российской Федерации предусматривает лишь четыре следственных действия, в которых обязательно участие понятых - обыск, выемка электронных носителей информации, личный обыск, предъявление для опознания. И даже эта «обязательность» является не является абсолютной.

Из части 3 статьи 170 УПК следует, что в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия могут производиться без участия понятых. В таких случаях применяются технические средства фиксации хода следственного действия и результатов.

Закон также допускает участие понятых в ряде других следственных действий на усмотрение следователя.

Приведенные нормы УПК РФ по сей день вызывают множество нареканий ученых-процессуалистов. Логика законодателя непонятна, почему одним следственным действиям предоставлены такие «преференции» как обязательное участие понятых – ведь одно следственное действие не может быть «важнее» другого.

Кроме того, у некоторых исследователей вполне обоснованно вызывает недоумение норма о труднодоступной местности. Почему следователь, эксперт-криминалист и другие участники следственно-оперативной группы смогли прибыть в труднодоступную местность, а понятые – нет[1].

Несомненно, изменения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся порядка участия понятых в следственных действиях, направлены на оптимизацию уголовного судопроизводства в целом.

Но, к сожалению, даже имеющаяся законодательная конструкция рассматриваемого института далека от совершенства. Из статьи 60 УПК РФ, понятой – это незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое следователем либо дознавателем для удостоверения факта производства следственного действия, его содержания, хода и результатов.

Возникает закономерный вопрос - что подразумевать под заинтересованностью понятого? Ответ законодателя содержится в пп.2 и 3 ч.2 ст.60 УПК РФ, согласно которым в качестве понятых не могут привлекаться участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, а также работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Данная позиция вполне логична, перечисленные категории лиц, действительно, могут иметь свою заинтересованность в исходе уголовного дела. Но как быть с неявной, скрытой заинтересованностью?

Не секрет, что в следственной практике зачастую в качестве понятых привлекаются студенты, проходящие стажировку в правоохранительных органах, общественные помощники – словом те лица, которые, так или иначе, находятся в определенных «почти служебных» отношениях со следователем. И это весьма ожидаемо. Следователь сам выбирает и приглашает «общественных контролеров», поэтому не удивительно, что он выберет тех, кто удобен именно ему. И это желание вызвано, зачастую, простым нормальным стремлением упростить рабочий процесс. Привлечение в качестве понятых людей «с улицы» занимает гораздо больше времени – не

каждый согласится участвовать в следственном действии, а потом, возможно, приехать на допрос в суд.

Следует отметить, что в современных условиях возрастают случаи отказа людей от участия в процессуальных действиях в качестве понятого, и это вызывает определенные трудности у практических работников.

Таким образом, перед следователем возникает проблема – найти и убедить двух совершеннолетних незаинтересованных в исходе дела лиц принять участие в следственном действии в качестве понятого. Нешуточные размеры эта проблема приобретает при производстве неотложных следственных действий в поздний и ночной час.

Вызывает недоумение точка зрения некоторых исследователей о необходимости создания института дежурных понятых, деятельность которых, по всей видимости, предполагается оплачивать[2]. Частью какой системы должен стать такой институт, уж не правоохранительной ли? И как быть в таком случае с заинтересованностью таких понятых в исходе дела.

Практике известны случаи привлечения в качестве понятых административно задержанных, «гастарбайтеров», которые подписывают протоколы следственных действий, не глядя и не вникая в суть происходящего. Кроме того, нередки случаи привлечения так называемых «штатных понятых» - агентов правоохранительных органов и других лиц, находящихся в определенной "зависимости" от системы органов правопорядка. В «Российской газете» описан курьезный случай, когда уборщица, мывшая полы в здании УВД, оказалась понятой по сотням административных дел[3].

Однако, вернемся к уголовному процессу и рассмотрим судебную практику по этому вопросу. Любопытно отметить, что Верховный суд Российской Федерации не "видит" признаков скрытой заинтересованности при привлечении понятых из стажеров, практикантов и общественных помощников.

Так, из апелляционного определения Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 47-АПУ16-9 следует, что доводы апелляционных жалоб не основаны на законе, поскольку привлечение в качестве понятых общественного помощника следователя и лица, проходящего практику в следственном отделе, не противоречит требованиям УПК РФ. Утверждение о том, что понятые находятся в зависимости от органов предварительного расследования является предположением, которое не нашло своего подтверждения в рамках судебного разбирательства.

Аналогичную позицию высший судебный орган занял и при вынесении апелляционного определения Верховного Суда РФ от 10.07.2014 № 30-АПУ14-12.

Что касается привлечения к участию в следственном действии так называемых "штатных" понятых, высший судебный орган в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 03.03.2014 N 9-АПУ14-4 указал, что неоднократное участие одних и тех же понятых в различных следственных действиях не противоречит закону.

В этой связи невольно возникает вопрос - не являются ли декларативными нормы статьи 60 УПК РФ? Ведь на практике существует множество способов "обхода" требований о недопустимости заинтересованности понятых в исходе уголовного дела. И как следствие, второй вопрос, в чем же тогда необходимость сохранения института понятых, отсутствующего в уголовном процессе большинства стран мира.

Наиболее логичным решением в современных условиях представляется замена института понятых средствами видеофиксации. Указанная возможность давно рассматривается в юридической литературе, вызывая оживленные дискуссии. Так, некоторые ученые считают, что замена института понятых средствами видеофиксации - это лишь вопрос времени[4]. Другие, наоборот, относятся к замене рассматриваемого института техническими средствами крайне отрицательно, полагая, что понятой может являться ценным свидетелем в будущем[5].

Автор согласен с позицией С. Желтобрюхова в том, что время диктует свои условия, и совершенствование технических средств фиксации происходящего, в конечном итоге, повлечет полный отказ от привлечения понятых к следственным действиям.

Представляется совершенно обоснованной позиция С. Гусакова, полагающего необходимым в целях объективности технической фиксации хода процессуальных действий предусмотреть в УПК РФ основные принципы хода видеосъемки - непрерывность, последовательность и т.д.[6].

Гарантом обеспечения выполнения этих принципов явилось бы внедрение в работу правоохранительных органов специализированных технологий, которые исключили бы возможность влияния должностных лиц на ход съемки. К примеру, при осуществлении съемки ход фиксации следственного действия сохраняется в режиме он-лайн в единой базе видеоматериалов, откуда невозможно изъять существующую запись иначе, как по решению суда.

Автору представляется, что подобное решение существенно оптимизировало бы работу органов предварительного расследования и исключило бы случаи злоупотребления должностных лиц своими правами.

В заключение хотелось бы отметить, что современные общественно-политические и социально-экономические преобразования затронули практически все сферы жизнедеятельности. Уголовное судопроизводство, как неотъемлемая часть правовой системы любого демократического государства чутко реагирует на расстановку приоритетов в системе общественных отношений.

Цель уголовно-правовой политики государства – создание оптимальных условий для раскрытия преступлений, изобличения виновных. На другой чаше весов – соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Замена понятых средствами видеофиксации позволит решить эту непростую задачу без ущерба для гарантированных конституционно прав человека в уголовном процессе.

Библиографический список

1. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 141.
2. Варданыан А. В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право. 2008. № 2. С.212-214.
3. Козлова Н. Понятых не зовут. Кто заменит силовикам гражданских свидетелей // Российская газета. Федеральный выпуск. №5627 (251). URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/ponyatye-site.html>.
4. Желтобрюхов С. О необходимости упразднения института понятых // Российская юстиция. 2018. № 2. С.51-54
5. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднять // Законность. 2012. № 4. С. 50-53.
6. Гусаков С. Роль понятого в исполнительном производстве // ЭЖ-Юрист. 2017. № 33. С. 14–15.